

Он долго не мог открыть глаза, затем подполз к Чжу, погладил его длинные волосы и слегка отросшую бороду, улыбнувшись:

— Чжу, ты сейчас выглядишь не так красиво, как при первой встрече. Может, когда мы вернемся, я использую каменный нож, чтобы подстричь все волосы и бороду? Скоро Сезон палящего огня, и длинные волосы будут только мешать.

— Ммм?

Чжу немного испугался, услышав, что Чу Жоюнь хочет подстричь все волосы.

— Разве стрижка не означает отрезание?

— Нет, если считать это благословением. Почему бы не воспринимать это как ритуал? Я делаю это для общего блага. Я видел, что у некоторых в волосах завелись вши, и стрижка поможет. И я не собираюсь сбривать все полностью.

Чу Жоюнь давно хотел это сделать, но не было подходящего момента.

— Можно подстричь, но не слишком коротко.

У Чжу тоже были свои соображения. С детства они носили слегка длинные волосы, и слишком короткая стрижка будет для них непривычной.

Чу Жоюнь подумал и согласился:

— Тогда я подстригу их, как ты сказал, но бороду лучше сбрить полностью.

Чжу не стал возражать и кивнул.

Чу Жоюнь еще немного полежал на Чжу, прежде чем они встали и продолжили поиски синевца вдоль скал.

Они нашли синевец уже ближе к полудню, обойдя большую часть горы.

Синецвет, как и его название, имел огромные голубые лепестки, похожие на грибы линчжи.

Им нужно было сорвать лепестки, не касаясь ядовитого стебля.

Они увидели три растения синевца, которые росли высоко, и ни Чжу, ни он сам не могли дотянуться до них.

После обсуждения они решили, что он встанет на плечи Чжу, чтобы сорвать лепестки. Но они находились на крутом склоне, и если один встанет на плечи другого, это будет опасно. К тому же стебель синевца ядовит, и если они случайно коснутся его, это может привести к неприятностям.

Чжу предложил найти другой синевец, если этот не получится сорвать, но он не согласился.

Он настаивал на сборе синевца ради уровня становления женой, а также потому, что это растение встречалось не везде.

Если они упустят этот шанс, неизвестно, когда появится следующая возможность. Синецвет рос только летом, и времени у них оставалось мало.

Чжу, видя его решимость, согласился.

Чжу осторожно повернулся боком, чтобы он мог медленно подняться на спину.

Он боялся смотреть вниз на обрыв и медленно двигался, поднимаясь на спину Чжу.

Ветер на горе был сильным, и ему приходилось сохранять равновесие.

Пока он поднимался на спину Чжу, его тело покрылось потом, сердце бешено колотилось, а руки дрожали.

Когда он оказался на спине Чжу и обнял его шею, он больше не мог двигаться вверх.

Чжу почувствовал его напряжение и спокойно ждал, пока он успокоится, утешая его и говоря не бояться.

Он лежал на спине Чжу, пока не набрался сил, чтобы подняться чуть выше, двигаясь еще медленнее.

Если бы Чжу не стоял так устойчиво даже на ветру, он бы, наверное, не смог подняться.

Когда он добрался до плеч Чжу, он осторожно обнял его голову, поставил колени на плечи и медленно встал.

Все это время Чжу успокаивал его, чтобы он не боялся.

Когда он осторожно встал на плечи Чжу, держась за скалу, он почувствовал, что тело его шатается, и чуть не упал. К счастью, он схватился за выступ скалы, а Чжу крепко держал его за ноги, чтобы он не упал.

После этого испуга он долго дышал, чтобы успокоиться. Когда он наконец пришел в себя, он начал осторожно срывать лепестки синевца. Одной рукой он держался за скалу, а другой, немного скованной, дотянулся до лепестков. Он осторожно оторвал один лепесток и, облегченно вздохнув, положил его в мешок из шкуры, привязанный к поясу. Затем он начал срывать второй лепесток.

На одном растении синевца было три лепестка, а здесь их росло три, так что они могли собрать девять лепестков.

Поскольку три растения росли рядом, сорвав лепестки с одного, можно было легко собрать их с остальных.

Он осторожно клал лепесток за лепестком в мешок.

По мере того как количество лепестков уменьшалось, его напряжение спадало.

Когда он сорвал последний лепесток, сильный порыв ветра заставил его потерять равновесие. Его ноги, стоящие на плечах Чжу, начали скользить.

Он покачнулся, пытаясь удержаться за скалу, но выступ, за который он держался, стал скользким из-за его движений. Он не смог ухватиться, и в этот момент, даже несмотря на то, что Чжу крепко держал его за ноги, его тело начало отклоняться назад.

Он вскрикнул, падая вниз. Чжу, почувствовав падение, позвал его и схватил за ноги еще

крепче.

Но даже крепкий хват Чжу не смог остановить его падение. Он начал падать, и Чжу, долго не двигавшийся, тоже начал терять равновесие.

В момент падения его сознание помутнело. Он только помнил, как Чжу крепко обнял его, защищая его тело.

Сильный ветер заставил его голову болеть, а чувство падения и другие неприятные ощущения заставили его закрыть глаза.

Через некоторое время он услышал звук, похожий на треск дерева, и глухой стон Чжу. После этого чувство падения исчезло.

Когда он открыл глаза, преодолевая неприятные ощущения, он увидел, что они упали на огромную наклонную крону дерева.

Он лежал на Чжу, который хорошо защитил его.

Чжу, увидев, что он очнулся, тихо спросил:

— Юнь, ты в порядке?

Он не чувствовал боли и покачал головой:

— Все в порядке.

Его страх немного утих, когда он понял, что они находятся в относительно безопасном месте.

Он заметил, что голос Чжу звучал странно, а лицо было бледным, губы потеряли цвет. Он хотел спросить, что случилось, но прежде чем он успел, Чжу внимательно осмотрел его, убедился, что он не ранен, и внезапно закрыл глаза, потеряв сознание.

Увидев, что Чжу потерял сознание, он растерялся и стал звать его, но Чжу не отвечал.

Он быстро слез с Чжу и перебрался на толстую ветку рядом. Когда он перебрался, то увидел, что вся спина Чжу была в крови. Толстая сломанная ветка вонзилась в спину Чжу, едва не пронзив его насквозь. В этот момент его руки задрожали, а глаза наполнились слезами.

Если бы он не настоял на сборе синевцета, опасаясь упустить шанс, Чжу бы не оказался в таком состоянии и не получил бы таких серьезных ран.

Он дрожащими руками начал медленно поднимать тело Чжу. По мере того как он поднимал его, ветка, вонзившаяся в спину, постепенно выходила, и кровь текла еще сильнее.

Он жил в этом мире и общался с Чжу и другими так долго, но никогда не видел таких серьезных ран.

Даже когда Чжу наказывала Сай, заставляя лежать на шипах, раны не были такими тяжелыми.

Он был так напуган, что не знал, что делать. Он только прижал руку к спине Чжу, пытаясь остановить кровь, но даже при сильном нажатии кровь продолжала течь. Он решил сначала вытащить Чжу из кроны дерева.

Дерево росло на скале, но на расстоянии метра вниз была широкая каменная площадка. Если спуститься туда, можно было бы чувствовать себя в безопасности.

Поскольку тело Чжу было тяжелым, он мог только медленно тащить его, перемещая на каменную площадку. Сначала он сам спрыгнул на камни, а затем начал медленно стаскивать тело Чжу с ветки.

<http://bllate.org/book/16900/1567556>